

Двое продолжали упорно сражаться, но вторая палочка благовоний быстро догорела, и её тонкая струйка сизого дыма растаяла в воздухе. Время пролетело незаметно: созданный Су Фанъюнем воздушный вихрь в назначенный срок развеялся, оставив двух мальчишек из клана Лу стоять на месте. Оба были покрыты ссадинами и синяками, а в их глазах читалось горькое разочарование.

Лу Чэн, наблюдая за этой сценой, почувствовал, как внутри него смешались самые разные чувства. Он невольно повернулся к Су Фанъюню и тихо спросил:

— Даос Фанъюнь, вы уже приняли решение?

Су Фанъюнь опустил веки и слегка кивнул.

— Лу Чанцин — Удан готов принять его в свои стены. Что же касается Лу Сина... — он сделал паузу и перевел взгляд на Лу Чэна, — господин Лу, вы не задумывались, что монастырь Шаолинь мог бы стать для него отличным началом пути?

— Шаолинь? — Лу Чэн удивленно вскинул брови, а затем погрузился в раздумья. Спустя мгновение он словно пришел к какому-то выводу, посмотрел на Лу Сина и негромко спросил: — Сяо Син, ты слышал, что сказал даос Фанъюнь? Что ты об этом думаешь?

Лу Син, упрямо потирая ноющий нос, буркнул:

— Шаолинь? Это значит, мне придется стать монахом?

Лу Чэн не удержался и громко рассмеялся:

— Ха-ха-ха! О чем ты только думаешь? Никто не заставляет тебя уходить в монахи. Речь идет о мирском ученике. Чанцин на Удане ведь тоже проходит обучение в качестве мирского последователя.

— Э-э-э, ну ладно, раз так, то я согласен послушать даоса.

Лу Чэн довольно кивнул:

— Хорошо. Как только подлечишься, дядя Чэн отвезет тебя в Шаолинь, посмотрим, что там и как.

Разобравшись с делами младших, Лу Чэн повернулся к Су Фанъюню и отвесил поклон:

— Благодарю вас, даос Фанъюнь. В будущем, когда Чанцин будет на Удане, присматривайте за ним, пожалуйста.

— Раз уж он вступил на путь Удана, то стал нашим учеником, господин Лу, не беспокойтесь. Если судить по времени, мой наставник сейчас не отдыхает. Пойдемте, я представлю вас ему.

— Конечно, с радостью. Еще раз благодарю вас.

Под предводительством Су Фанъюня они дошли до жилища Чжоу Мэна. Едва переступив порог, Су Фанъюнь радостно воскликнул:

— Наставник, задание выполнено!

Однако вместо похвалы его ждало совсем другое. Фигура Чжоу Мэна мелькнула, и он в одно мгновение оказался перед учеником.

Хлоп!

— Ой! Больно! Наставник, за что вы снова меня бьете?!

— Непутевый ученик! Я поручил тебе испытать их, и вот так ты это сделал?!

Су Фанъюнь украдкой взглянул на побитых Лу Сина и Лу Чанцина, втянул голову в плечи и тихо пробормотал:

— На этот раз это была правда не я.

— Мерзавец! Еще и оправдываешься!

Видя, что Чжоу Мэн снова заносит руку, Лу Чэн поспешно выступил вперед:

— Господин Чжоу, прошу, не гневайтесь. Это же было испытание, мелкие травмы неизбежны. Мои ребята из клана Лу не такие уж неженки.

Раз уж Лу Чэн вступился, Чжоу Мэн оставил Су Фанъюня в покое. Впрочем, он и не был по-настоящему зол — всё это было скорее для вида, ради гостя.

— Чего стоишь? Иди распорядись насчет вегетарианского обеда.

— Слушаюсь, наставник.

Отдав распоряжения насчет еды, Су Фанъюнь не вернулся к Чжоу Мэну. Вместо этого он нашел старое дерево, устроился на его ветвях и наслаждался короткими минутами отдыха. Впрочем, как бы он ни стремился к уединению, всегда находились те, кому он был очень интересен.

— Даос Фанъюнь.

Этот тихий зов заставил Су Фанъюня с трудом приоткрыть ленивые веки и бросить взгляд вниз. Пришедшим оказался Лу Линь — серьезный и безупречный, как всегда.

— Э-э, господин Лу, что-то случилось?

— Ничего срочного. Просто господин Чжоу велел мне сопровождать вас в прогулке по горе Удан, — ответил Лу Линь сухо и прямо, словно выполнял очередное поручение.

Су Фанъюнь слегка нахмурился, но тут же придумал нечто забавное.

— Господин Лу, вы любите женьшень?

— Жень... женьшень?

Сцена сменилась. Лицо Лу Линя выражало крайнюю степень растерянности. Перед ним Су Фанъюнь, размахивая мотыгой, усердно трудился на пышной лекарственной грядке, а его одежда уже насквозь пропиталась потом.

Лу Линь огляделся по сторонам и, убедившись, что поблизости никого нет, не выдержал:

— Даос Фанъюнь, когда мы пришли, один из послушников предупреждал, что здесь нельзя просто так копать грядки, верно?

Су Фанъюнь, воткнув мотыгу в землю, выпрямился и небрежно вытер пот со лба рукавом, одарив гостя беззаботной улыбкой.

— Ничего страшного. Я ведь его младший наставник, так что в таких мелочах он обязан слушать меня.

Лу Линь нахмурился, пытаясь возразить:

— Но мастер Чжоу...

— Ой, у наставника крепкое здоровье, такие пустяки его совсем не заботят.

Лу Линь заколебался, но промолчал. В конце концов, это внутренние дела Удана, и ему, чужаку, не стоило вмешиваться.

— Младший наставник, верховный наставник просит вас и господина Лу срочно вернуться в комнату для медитаций, — прозвучал голос подоспевшего Ван Е.

Су Фанъюнь наконец оторвался от своего увлекательного занятия. Взглянув на обеспокоенного Ван Е, он, не раздумывая, протянул ему несколько только что выкопанных корней женьшеня, с которых еще осыпалась влажная земля.

— Помнится, вчера пара старых кур отдали богу душу. Фушэн Улян Тяньцзунь, может, сварим

из них куриный суп с женьшенем? Хотя какая-то польза от их кончины, — с легкой усмешкой произнес Су Фанъюнь.

Ван Е посмотрел на увесистые корни в своих руках, затем на перекопанную грядку, нахмурился и поспешно вернул женьшень обратно Су Фанъюню.

— Младший наставник, лучше вы сами отнесите. Женьшень — вещь ценная, я боюсь испортить его по неосторожности, да и грядку вам придется приводить в порядок, хе-хе.

Су Фанъюнь посмотрел на робкого Ван Е и недовольно поджал губы:

— Сяо Ван Е, чего ты боишься? Будь увереннее, не позорься! Ладно, сам схожу.

С этими словами он схватил Лу Линя за руку и зашагал прямо к кухне.

— Э-э, даос Фанъюнь, вы же сказали, что сами пойдете? Почему вы тянете меня с собой?

— Господин Лу, это не по-товарищески. Разве этот суп не для того, чтобы подкрепить ваши силы? Как же вы можете не пойти? — Су Фанъюнь захлопал глазами, сохраняя невозмутимое выражение лица.

— Э... правда, что ли?

— Ой, не думай о лишнем, пошли скорее!

<http://bllate.org/book/18510/1778959>